

Литература.

1. Белкин Г. Рабочий вопрос в частной промышленности. М., 1927
2. Горбачев А.Р. Переход Советской Белоруссии к новой экономической политике (1921-1922 гг.)
3. Дмитренко В.П. Переход к новой экономической политике. М., 1986
4. Заико Л. Экономическая стратегия Беларуси. Проблема выбора. // Нацыянальная эканамічная газета. 1997, №52.
5. Нарысы гісторыі Беларусі. ч.2. Мн. 1994
6. Развитие экономики Белоруссии в 1921-1927 г.г. Мн., 1973
7. Ходзін С.М. Асаблівасці НЭПа на Беларусі. // Гісторыя: праблемы выкладання. 1997, вып. 1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СТРАНАХ СНГ

О. Е. Дунаевский

*Экономический факультет, БПИ,
г. Брест, Республика Беларусь*

Октябрь 17-го года не смог наполнить подлинным содержанием такое древнее слово «демократия», не смог реализовать прекрасную идею классиков марксизма о народе, не знающем над собой никакой другой власти, кроме власти собственного объединения.

Строго говоря, такой «демократии» в истории еще и не было. То, что так называется, является политической формой развития товарно-денежных отношений, формой политического господства частных собственников вещественного богатства, которые и власть превращают в товар, а властные отношения - товарные. Соответственно, власть, как любой товар, покупается и продается.

Революция была великой политикой впервые в истории создать демократию для производителей, создателей материальных и духовных ценностей, а Советы - формой решения этой задачи.

Сегодня, когда определяющей тенденцией мирового развития становится переход в постиндустриальное общество, под которым Маркс понимал социализм, когда интеллектуальный, творческий труд превра-

щается в главную производительную силу и главный источник общественного богатства, опыт Октябрьской революции, ее поиск демократического устройства общества заслуживает, по крайней мере, уважения.

Но, судя по всему, мы у нас в республике и вообще в СНГ заняты другой проблемой: «Нужен ли нам Хозяин?» При этом большинство умов склоняется к мысли, что очень нужен - «Ну, как же без него? Без Хозяина мы - сиротинушки».

Отчего так происходит?

Со времени развенчания культа личности Сталина у нас вошло в привычку все проблемы сводить к личным качествам того или иного лидера, т.е. персонифицировать эти проблемы, вместо того, чтобы исследовать их как таковые. Но при таком подходе торжествует не истина, а личные симпатии и антипатии исследователя.

Убежден, что мы гораздо ближе окажемся к истине, если взглянем на наши белорусские проблемы в контексте объективных тенденций происходящего в СНГ.

А теперь о главном - о политическом устройстве, которое принципиально не отличается друг от друга в различных государствах СНГ. Оно явно тяготеет к авторитарности. И в данном отношении серьезной роли не играет происхождение президентов. Прошедшие все ступени в партаппарате Ельцин и Алиев, поднявшиеся на национально-демократической волне филолог Тер-Петросян и физик Акаев творят в принципе одну и ту же форму политического устройства, используя одни и те же способы, методы и средства, опираясь при этом на аппарат управления, который в подавляющем своем большинстве состоит из представителей старого аппарата со всеми его традициями, привычками и обычаями. Такое политическое устройство называется президентской республикой, являющейся, оптимальной формой сохранения господства номенклатуры в новых исторических условиях, свободной от партийно-коммунистических ограничителей. Реальность в том, что на всем пространстве СНГ практически отсутствует оппозиционная политическая элита, обладающая навыками управления. чем, в первую очередь, и объясняется определенная устойчивость президентских режимов - нечем и некому менять, когда речь идет не о пламенных выступлениях на митингах или в печати с обличениями, а о повседневных вопросах управления.

Авторитарность политического устройства в СНГ имеет объективную природу, что принципиально важно понять даже самым пламенным поборникам демократических прав и свобод. Усиление исполнительной власти, ее тяга к диктаторским полномочиям - вполне естественное явление любого общества в истории, переживающего кризис.

Именно Россия явилась тем испытательным полигоном для Беларуси, где была опробована модель взаимоотношений властей, утверждаемые уже более трех лет в нашей республике. В немалой степени это касается и других государств СНГ. Ведь Беларусь последней из них вступила на президентскую тропу. И новаторством ее шаги по этому пути не были отмечены. Мы, скорее, в роли догоняющих.

В этой модели президент есть величина надпартийная, надгосударственная, стоящая над всеми властями, а потому - «Вождь всегда прав». Даже тогда, когда не прав.

Практически везде парламенты являются второстепенными органами в системе власти и независимыми в том смысле, что от них мало что зависит. Нурсултан Назарбаев достиг этого положения, под разными предложениями несколько раз распуская парламент и проведя через референдум новую Конституцию, Борис Ельцин - разогнав Верховный Совет с помощью танков и приняв новую Конституцию также в результате референдума.

В конце XX века, как и в его начале, многопартийный парламентаризм, не имея корней в нашей почве, показывает свою неспособность быть реальным противовесом тяготению исполнительных структур к самодержавной власти. Тогда - генсековской, теперь - президентской.

Во взаимоотношениях президентов и парламентов заключается проблема, решенная на Западе. В чем ее решение?

Если речь идет о президентской республике, то в ней президент соединяет функции главы государства и премьер-министра, не имея права вмешиваться в законодательную деятельность и распускать парламент. В смешанном президентско-парламентском варианте президент назначает премьера на основе соотношения сил в парламенте, имеет широкие полномочия в международных делах и может распускать высший законодательный орган. И в том, и в другом случае налицо существенные ограничители самодержавным поползновениям.

Эсэнговский вариант: парламентские выборы превращаются в дорогостоящий социологический опрос населения на предмет его политиче-

ских симпатий, ибо победа на выборах тех или иных партий и движений дает им преимущество моральное удовлетворение, а не возможность реально участвовать в формировании исполнительной власти, а на этой основе - и в формировании и проведении определенной политики. Поэтому естественно такое абсурдное положение, когда большинство парламента является оппозиционным по отношению к исполнительной власти.

С формальной точки зрения для избавления от этого эсэнговского мутанта президентской формы правления достаточно сугубо организационных мер. Что мешает?

Настроения большинства населения, уставшего от «демократического реформирования» и тяготевшего к «сильной руке». Практически везде, где президенты прибегали для укрепления своей власти к референдумам, они получали внушительное большинство.

Настроения эти вполне естественны. Как свидетельствует мировой опыт общество в состоянии выдерживать «периоды реформ» 5-7 лет, а потом оно жаждет стабильности - «пусть будет хоть так, чем будет еще хуже». Собственно, именно это сыграло главную роль во время недавних президентских выборов в России, а не мифическая «поддержка перемен», как оценили их итоги некоторые обозреватели.

В стабильности заинтересованы и правящие, худо-бедно поделившие собственность в свою пользу. Подобная президентская форма правления позволяет им не подвергать свою систему господства сколь-нибудь серьезным потрясениям.

Глубоко убежден, что дело в конце концов не в личности того или иного президента, а в том, что должен делать конкретный человек, став президентом в той реальной общественно-политической ситуации, которая сложилась после развала СССР, при данном соотношении политико-экономических групп. Главная проблема в том, что после самодержавия царей и генсеков мы все вместе в суверенных и независимых государствах дружно маршируем к так называемой сильной президентской власти. Разница в том, что одни делают это в тубетейках, другие в казацких шароварах, а третьи - в чем придется.

Конечно, здесь возникает сакраментальный вопрос: «Кто виноват?». По крайней мере, думаю, что Александр Григорьевич., не Борис Николаевич и не Нурсултан Абишевич. Делали бы иначе - не были бы президентами.

Но «всерьез» ли, «надолго» ли данная президентская форма правления? В XX веке нередко в рамках авторитарных до диктаторства режимов удавалось превращать аграрные общества в индустриальные /СССР, Южная Корея и т.д./.

С их помощью и сегодня можно заморозить до известной степени «распоясавшиеся», как у нас, общественные противоречия, но подобные режимы уже бессильны, в отличие от прошлого, обеспечить скачок в развитии производительных сил. Для интеллектуального, творческого труда, превращающегося в базис всей общественной жизни в результате современной технологической революции, свобода и демократия - естественные условия для нормальной, полноценной деятельности. Как известно, «львы в неволе не размножаются».

Поэтому снова стоит на повестке дня проблема, которую пыталась и не смогла решить наша великая революция в форме Советов, - о демократии людей труда, создателей материальных и духовных ценностей, если...

Если мы действительно собираемся идти вперед, а не прозябать вечно в нынешнем убогом состоянии, зывая Хозяина.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Н. Н. Яромич

*Строительный факультет, Брестский политехнический институт,
г. Брест, Республика Беларусь*

Конституция Республики Беларусь лишь контурно наметила основные принципы местного самоуправления. А ведь именно на местах реализуются или не реализуются законы, политика, удовлетворяются или не удовлетворяются потребности людей, соблюдаются или нарушаются их права. Без эффективной организации управления на местном уровне нельзя рассчитывать на установление демократического правопорядка.

Местная власть должна быть в определенной мере независима от центральной, выступать как фактор сдерживающий сверхцентрализацию, и одновременно в той или иной степени подчинена ей. Мировая практика, к сожалению, не даст однозначных критериев определения оптимального уровня децентрализации управления, что выводит дан-